

Вот исправленный и улучшенный текст:---Более того, почему его старый враг Альбус Дамблдор вмешивается в жизнь мальчика? Возможно, он был хорошим другом Поттеров и указан в их завещании как опекун Гарри, но Геллерт почему-то сомневался в этом. Хотя Альбус получал удовольствие от обучения детей, он никогда не мог представить, чтобы этот человек на самом деле заботился о ком-то из них. Мальчик выглядел крайне недоедающим, и Геллерт сомневался, что эти жалкие лохмотья были какой-то "магловской модой". Скорее всего, они представляли собой именно то, чем казались: простую тряпье. Геллерт откинулся на спинку койки, размышляя о том, что он знал о Тот-Кто-Не-Должен-Называться, или, скорее, о Волан-де-Морте, если не принимать во внимание всю эту чепуху. Он следил за восхождением этого человека с сдержанным интересом. Британия, в конце концов, находилась далеко, и он не ощущал никакой связи с этим новым Темным Лордом. Впрочем, у Геллерта вызывало отвращение то, как Волан-де-Морт подходил к политике. Когда тот пытался захватить мир, он делал это в попытках улучшить его и привести маглов к светлому будущему. Этот безумец же просто стремился уничтожить всех, кто не был волшебником. Это слишком напоминало лагеря смерти, настоятельно предложенные его бывшими лакеями, и Геллерт на собственном опыте убедился, что такая политика была безумной. Даже если этот Волан-де-Морт и был ненормальным, он явно обладал колоссальной силой. Геллерт с интересом заметил, что с годами этот человек странным образом изменялся внешне. Когда в начале семидесятых в Британии началась война, Волан-де-Морт выглядел относительно человеком, но к тому времени, когда в девяносто первом Гарри Поттер стал причиной его падения, его внешний вид странным образом трансформировался. Если бы кто-то решился спросить его, что могло стать причиной такого изменения, Геллерт ответил бы честно, но, к сожалению, никто и не спросил. Тем не менее, это знание делало поражение Волан-де-Морта от рук маленького мальчика еще более странным в его глазах. Что-то здесь было прогнившим, и он был готов поставить на то, что Альбус Дамблдор находился в самом центре этого. Но даже если Дамблдор и был замешан, при чем тут он? Геллерт давно поклялся, что умрет в этих четырех стенах — достойный конец для того, кто причинил столько боли и страданий, сколько причинил он сам. Беды мира больше не имели к нему никакого отношения. С другой стороны, если он просто проигнорирует эту ситуацию, разве не станет он виновным в том, что своим бездействием причинит еще больше страданий? Геллерт очень слабо верил в то, что Дамблдор способен справиться с ситуацией. У этого человека просто не хватало силы воли для правильных поступков, и он был слишком всепрощающим. Если оставить его на произвол судьбы, Дамблдор, без сомнения, приведет их всех к гибели. Как он мог осмелиться остаться в стороне и позволить Британии, а в конечном итоге и Европе, снова сгореть? Эта мысль была пугающей. Два дня Геллерт медитировал в своей камере. Он отказывался от скудной еды, которую ему предлагали, и ни разу не сдвинулся с места, сидя со скрещенными ногами на койке. На второй день к нему пришла ясность, и он осторожно раздвинул затекшие ноги. После неизбежного похода к ведру, служившему ему туалетом, он встал и устался в крошечное решетчатое окно, расположенное высоко в стене. Небо снаружи было железно-серого цвета, без единого разрыва в густых, наполненных снегом тучах. Скоро, впервые за сорок пять лет, он сможет ходить свободным человеком под этими облаками и ощущать слабое зимнее солнце на своем лице. Но сначала ему нужно было выбраться так, чтобы не привлекать внимания. Он снова сел на свою койку и начал формулировать план. Несколько часов спустя, во время обхода, к нему зашел Стефан, и Геллерт поинтересовался, как у него дела. Завладеть разумом молодого человека оказалось проще простого — достаточно было установить зрительный контакт. Несмотря на свою прекрасную внешность, психическая защита Стефана отсутствовала, и Геллерт без трудностей внедрил в его сознание свои инструкции. Подавив в себе чувство вины за то, что использовал единственного друга, Геллерт вернулся на свою койку и стал ждать. Прошло три дня, прежде чем Стефан смог найти то, что ему было нужно. В два часа ночи Геллерт был разбужен звуком открывающейся двери его камеры и вошедшим Стефаном. Молодой человек вытянул перед собой палочку, словно собирался произнести заклинание, но Геллерт понял, что

на самом деле он левитирует дезиллюминационный предмет. Стефан опустил свою невидимую ношу на освободившуюся койку Геллерта и отменил заклинание Дезиллюминации. Геллерт внимательно осмотрел труп старика. Тот был примерно такого же роста и телосложения, как он, и даже черты лица были не слишком далеки от его. Нет, это тело подойдет идеально. — Где ты его нашел? Будет ли он скучать? — хрипло спросил Геллерт молодого человека. — В морге в Штутгарте, — ответил Стефан. — Этот человек — бродяга, его нашли мертвым в парке. Я сконфузил судмедэксперта, и мне удалось без проблем извлечь тело. — А, я всегда считал тебя умницей, парень, — похвалил Геллерт. — Тебе удалось найти для меня палочку?

<http://tl.rulate.ru/book/114466/4424198>